

© О. О. Андронникова

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.08)

УДК 159.92+376+316.6

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВИКТИМНЫХ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ

О. О. Андронникова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. Автором исследуется проблема бродяжничества и побегов из дома среди несовершеннолетних. Цель статьи – выявить особенности психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, склонных к бродяжничеству.

Методология. Обзор научной литературы и анализ статистических данных по проблеме бродяжничества и побегов из дома среди несовершеннолетних обнаружил потребность в изучении современного состояния вопроса. В качестве методологического обоснования выступили научные представления об активности личности как субъекте жизнедеятельности. Решение исследовательских задач реализовано за счет междисциплинарного подхода. В исследовании приняли участие 190 подростков (14–16 лет), из которых 93 – склонных к бродяжничеству. Применены эмпирические методики, позволяющие провести комплексное исследование психологических особенностей и поведения.

Результаты. Исследованы субъективные причины бродяжничества и особенности проживания подростком его эпизодов. Выявлены характерологические особенности склонных к бродяжничеству подростков, особенности их мотивации и ценностной сферы, сферы самооценки и самоотношения, отношений к значимым людям, объектам и ситуациям, опосредованные временем пребывания в неблагоприятной «уличной» среде. Определены особенности социального и эмоционального интеллекта, стилевые особенности поведения, специфика реагирования на стрессовую ситуацию. Выявленный комплекс психологических особенностей личности и поведения склонных к бродяжничеству подростков был рассмотрен как ориентир для планирования и осуществления психопрофилактической и психокоррекционной работы с ними. Описаны педагогические условия для организации обучения детей, склонных к бродяжничеству.

Заключение. Показано, что деятельность по формированию психологической коррекционной работы с несовершеннолетними, которые склонны к побегам и бродяжничеству, будет эффективной при учёте особенностей психологической структуры личности и девиантных устремлений подростка.

Ключевые слова: бродяжничество; подростки; виктимность; девиантное поведение; организация обучения; психолого-педагогическая поддержка.

Постановка проблемы

Преобразования современной России привели к возникновению глубокого кризиса,

охватившего все основные социальные институты, в том числе и институт семьи и брака. Следствием происшедших обществен-

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: andronnikova_69@mail.ru

но-экономических и социокультурных изменений российского общества стало увеличение числа детей и подростков, склонных к побегам из дома и бродяжничеству. Стоит отметить, что при этом в ряде исследований отмечается трансформация данной формы девиантного поведения, появление специфики ее феноменологического содержания [1; 9; 22].

По данным Главного информационного центра Министерства внутренних дел России, на начало XXI в. насчитывалось около 2 млн убегающих из дома и/или бродяжничающих детей и подростков. Их число приблизилось к показателям 1918–1920 гг.¹ По оценкам Министерства внутренних дел России за 2016 г. число беспризорников составляло 2,17 % от общего числа детей, т. е. 2 из 100 детей в России – беспризорники. Однако необходимо отметить несогласованность данных в официальных источниках о количестве детей в России, совершающих побег из дома и склонных к бродяжничеству, которые колеблются от 100 тысяч детей до 5 млн, по мнению разных экспертов. Актуальность изучения детей и подростков, совершающих побег из мест жительства и бродяжничающих, с целью оказания им психологической, педагогической, медицинской, социальной помощи и эффективной организации обучения опосредовано

трансформационными процессами современного социума, приводящими к обострению данной социальной и психолого-педагогической проблемы.

Научный интерес к проблеме побегов и бродяжничества несовершеннолетних появился в начале XX в., постепенно вовлекая в обсуждение специалистов таких направлений, как психиатры, психоаналитики, психологи, социологи, педагоги, юристы. Несомненно наиболее пристальное внимание данной проблеме исторически уделяют психиатры (В. П. Кащенко², В. В. Ковалев³, А. Е. Личко⁴ и др.), психологи и физиологи (Ф. И. Иванова⁵, С. А. Каспарова⁶ и др.). Значительно реже публикуются исследования, посвященные психосоциальным аспектам возникновения отклонения, проявляющегося как склонность к бродяжничеству. Незначительное количество работ посвящены организации обучения таких детей и вопросам психолого-педагогического и медико-социального воздействия при данной форме поведения (В. Н. Гуров⁷, А. К. Елистратова⁸), особенно в острой стадии, во время нахождения в ЦВСНП, приютах. В настоящее время как в зарубежных, так и отечественных исследованиях фокус внимания смещается с описания самого феномена (S. Stephenson [22]; C. J. Ribton-Turner; Э.

¹ Кондратьев Г. В. Психологические особенности и коррекционная помощь подросткам, совершающим побег и бродяжничество, в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2007. – 215 с.

² Кащенко В. П. Педагогическая коррекция: Испр. недостатков характера у детей и подростков: Кн. для учителя. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1994. – 223 с.

³ Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста (Руководство для врачей). – М.: Медицина, 1979. – 608 с.

⁴ Личко А. Е. Подростковая психиатрия: (руководство для врачей). – 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1985. – 416 с.

⁵ Иванова Ф. И. Синдром «уходов и бродяжничества» в клинике пограничных состояний у подростков //

Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1972. – Т. 72, № 10. – С. 1525–1528.

⁶ Каспарова С. А. Клинические варианты синдрома «дромомании» и близких к нему состояний у детей // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. – М., 1977. – С. 40–43.

⁷ Гуров В. Н., Селюкова Л. Я., Шинкаренко Н. Ф. Социальная педагогика в действии: Опыт работы средней школы № 26 г. Ставрополя. Методическое пособие для учителя. – Ставрополь: СКИПКРО, 1994. – 145 с.

⁸ Елистратова А. К. Формы и методы работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних по профилактике самовольных уходов // Социальное обслуживание. – 2016. – № 10. – С. 83–89.

К. Комаров⁹), на его детерминанты и социально-психологическое значение (L. Nguimfack, R. Scelles [20]; R. Lewis; I. M. Helgeland [17]; A. L. Beier; P. Ocobock; C. J. Ribton-Turner; P. Fumerton; Н. Ю. Костюнина [6]; А. В. Шляков [9]; О. Ю. Юрков), однако работ, подробно освещающих вопросы профилактики бродяжничества в образовательных организациях, недостаточно.

Рассматривая современное состояние исследований специфики и детерминации бродяжничества, необходимо отметить следующие тенденции. С. J. Ribton-Turner¹⁰, P. Fumerton¹¹ обозначают значимость общественного отношения к явлению бродяжничества и его социальную детерминацию. Di Iorio, J. Seidmann, S., Gueglio, C., Rigueiral, G. View подчеркивают необходимость терапевтического вмешательства с бездомными как единственное решение возникающей проблемы. Авторы также отмечают обострение проблем с наркотиками и грабежами в ситуации бродяжничества [16]. A. L. Beier, P. Ocobock¹², проводя изучение близнецов, воспитывающихся в разных социальных условиях, подчеркивают значение ближайшего социального окружения в возникновении форм бродяжничества. Рассматривая детерминанты возникновения побегов, L. Nguimfack, R. Scelles говорят о значимости семейной и школьной дезадаптации. Раскрывая виктимологическую компоненту бродяжничества, авторы отмечают роль нарушений взаимодействия семьи и

школы в появлении дисфункциональных форм девиантного поведения [20]. Организация адекватной коммуникации между семьей и школой, по мнению авторов, может стать серьезным терапевтическим рычагом для реабилитации подростков и изменения поведения. S. Stephenson, описывая специфику и факторы бродяжничества в современной России, отмечает роль социальных изменений в его феноменологии¹³ [22]. Г. В. Кондратьев предлагает модификацию типологии побегов и бродяжничества, исходя из проведенного автором прогноза проявления девиации [5].

В ряде исследований, посвященных вопросам поиска и социальным технологиям удержания подростков (К. Hobden с соавторами [18]; К. Bender S. Begun, A. DePrince, B. Haffejee, S. Kaufmann [10]; К. Bender, S. Begun, R. Durbahn, K. Ferguson, N. Schau [11]; и др.), отмечается значимость настойчивости в организации работы с детьми, совершающими побеги из дома. Также авторы подчеркивают, что без использования специальных социальных, психолого-педагогических, коммуникативных технологий социализация детей, склонных к бродяжничеству, и их возврат домой невозможны. P. Collins, C. Barker в своих исследованиях подчеркивают сложности организации профилактических и реабилитационных мероприятий, исходящие из низкого доверия подростков, совершающих побеги из дома, к окружающим, чувства обиды и гнева в

⁹ См.: Комаров К. Э. «Трудные» дети: Инструкция по взаимодействию. Методическое пособие для сотрудников органов внутренних дел. – М.: Генезис, 2009. – 224 с.

¹⁰ Ribton-Turner C. J. The History of Vagrants and Vagrancy. – Columbia: Columbia Encyclopedia, 2008. – P. 312.

¹¹ Fumerton P. Unsettled: The Culture of Mobility and the Working Poor in Early Modern England. – Chicago, University of Chicago Press, 2006. – P. 288.

¹² Beier A. L., Ocobock P. Cast Out: Vagrancy and Homelessness in Global and Historical Perspective. – Athens: Ohio University Press, 2008. – P. 396.

¹³ Stephenson S. Отвѣд съпротивата: размисли върху руската улична младеж // Critique and Humanism. – 2014. – № 43. – P. 159–171. URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=286533>

связи с предполагаемым предательством со стороны их семей и общества [15].

Большое внимание в зарубежных исследованиях посвящено виктимологическому аспекту бродяжничества. К. Bender, S. Brown, S. J. Thompson, K. M. Ferguson, L. Langenderfer среди большой ($N = 601$) выборки бездомной молодежи проводит взаимосвязи между множественными формами жестокого обращения в детстве и повышенными показателями уличной виктимизации, приводящими к ПТСР, употреблению наркотиков, депрессиям, закрепляя бродяжничество как основную форму девиации [12]. Эти данные коррелируют с исследованиями 2014 г., выявляющими взаимосвязь между классами виктимизации, различающимися по типу и частоте виктимизации, и психиатрическим профилем подростков, имеющих опыт бродяжничества [13]. В другом исследовании К. Bender с соавторами делают выводы, что полученные перед побегом из дома или во время эпизода бродяжничества травмы и посттравматическое стрессовое расстройство негативно влияют на способность молодежи функционировать адаптивно и переходить с улицы [14]. Особое внимание уделяется вопросам сексуального насилия над подростками как частой причине возникновения посттравматического стрессового расстройства и закрепления в виктимологическом статусе [21; 23]. Высокие показатели поливиктимизации, по мнению многих авторов, требуют специальных терапевтических вмешательств [17; 19; 27]. Данная мысль присутствует в работах других авторов. Так, обсуждая вопросы организации психологической помощи бездомным подросткам, К. Tyler и

M. R. Beal обозначают необходимость дифференциации воздействия в зависимости от ведущей конструкции виктимизации [25].

Основные теоретические положения работы. Под термином «бродяжничество» принято понимать «систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую, либо в пределах одной местности (например, города) без постоянного места жительства с существованием на нетрудовые доходы» [8]. Бродяжничество как проявление патохарактерологических и иных видов личностных расстройств выражается в периодически возникающей потребности в резкой смене социального окружения, в неспособности к полноценной интеграции в группах и к установлению партнёрских отношений, в отсутствии мотивации достижения, в отчётливо выраженной предрасположенности к асоциальной активности и т. п. [3; 15; 17]. По исследованиям авторов, данный синдром может встречаться в возрасте от 7 до 17 лет, однако наиболее часто – в препубертатном возрасте и преимущественно у мальчиков¹⁴.

Опуская подробное описание этапов формирования бродяжничества, весьма подробно описанного в работах Э. К. Комарова¹⁵, О. Ю. Юркова¹⁶ и других авторов, отметим лишь, что третий этап в отечественной психологии принято связывать с аномалией характера дромоманией, характеризующейся непреодолимой тягой к уходу из дома [1; 2]. Из выделенных трех этапов формирования бродяжничества истинно патологическим является третий этап, когда уходы и бродяжни-

¹⁴ Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕРСЭ, 2007. – 464 с.

¹⁵ Комаров К. Э. «Трудные» дети: Инструкция по взаимодействию. Методическое пособие для сотрудников органов внутренних дел. – М.: Генезис, 2009. – 224 с.

¹⁶ Юрков О. Ю. Побег подростка из дома как личностный кризис // Человек в трудной жизненной ситуации: материалы научно-практической конференции / под ред. Е. А. Петровой. – М.: Изд-во РГСУ, 2004. – С. 254–255.

чество становятся непреодолимыми. К. Э. Комаров подчеркивает, что при возникновении третьего этапа склонность к бродяжничеству сохраняется и в зрелом возрасте.

По исследованиям многих авторов, описанных еще в работах В. В. Ковалева¹⁷, проявления третьего этапа формирования данного синдрома различны и обнаруживают зависимость от индивидуальных особенностей личности, факторов микросоциальной среды и нозологической принадлежности синдрома.

Рассматривая причины возникновения склонности к побегам и бродяжничеству, активно обсуждаемые в современной литературе (Н. Ю. Костюнина [6], А. В. Богданов [2], К. А. Tyler, R. M. Schmitzb [24]), необходимо отметить, что на сегодняшний момент выделяются две группы причин: объективные и субъективные. К числу объективных причин принято относить: жилищные проблемы; ухудшение социально-экономической и политической ситуации в стране; стихийные бедствия и природные катаклизмы; обнищание широких слоев населения; ухудшение экологической ситуации в ряде регионов страны; повсеместное ослабление семейных устоев, физическая или сексуальная виктимизация в семье или школе (М. Р. Арпентьева [1], А. М. Нечаева¹⁸). Несмотря на значимость объективных причин, зачастую пусковым механизмом начала бродяжничества выступают не они. Субъективные причины обусловлены психологическими особенностями детей, жизненными установками, микросоциальной ситуацией. Важную роль в качестве запускающей играет индивидуальная ситуация в школе и дома.

В качестве субъективных причин исследователями принято выделять:

- индивидуально-типологические особенности: психофизические аномалии, проявления типов акцентуации характера в подростковом возрасте, особенности эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной, когнитивной сферы, способность к рефлексии, ведущие копинг-стратегии и т. д.;
- социально-психологические особенности подростка: несформированность чувства привязанности к своему ближайшему окружению, формирование потребительско-иждивенческой позиции, несформированность самоидентичности.

Важным аспектом для понимания вопросов организации психолого-педагогической работы с подростками выступает аспект привязанности к улице, возникающей в результате опыта бродяжничества. Научившись выживать в ситуации улицы, получив дополнительную виктимизацию, при наличии обиды и недоверия к родителям, дети не спешат возвращаться в семью.

Таким образом, на основе теоретического анализа сделаны выводы о наличии психологических особенностей подростков, совершающих побеги и бродяжничество, значимых для организации психолого-педагогического сопровождения и организации обучения.

Материалы и методы исследования

Совместно с магистрантом Н. В. Рябовой мы провели исследование патохарактерологических особенностей детей, склонных к побегам и бродяжничеству, а также причин ухода из дома. В нем приняли участие 190 подростков в возрасте 14–16 лет, среди которых 93 (40 девушек и 53 юноши) – задерживались

¹⁷ Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста (Руководство для врачей). – М.: Медицина, 1979. – 608 с.

¹⁸ Нечаева А. М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. – 2001. № 6. – С. 57–65.

сотрудниками полиции на улицах г. Новосибирска за безнадзорность и бродяжничество и поступали в социальный приют временного пребывания для детей и подростков г. Новосибирска; а 97 (40 девушек и 57 юношей) – ученики СОШ № 106 г. Новосибирска в возрасте 14–16 лет.

Выбор психодиагностических методик обусловлен необходимостью комплексного исследования психологических особенностей и поведения склонных к бродяжничеству подростков, а именно: характерологических особенностей (опросник Г. Шмишека), мотивационной и ценностной сферы (методика изучения структуры мотивационной сферы личности В. Мильмана, методика С. Шварца для изучения жизненных ценностей в адаптации В. Карандашева), самосознания и самоотношения (методика «Цветовые метафоры» И. Соломина, методика изучения самоотношения МДС С. Пантелеева), социального и эмоционального интеллекта (тест эмоционального интеллекта Д. Люсин), стилевых характеристик поведения (опросник диагностики склонности к поиску ощущений SSSM Цукермана), особенностей семейного воспитания (опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» ADOR в адаптации Л. Вассермана).

Результаты исследования

На первом этапе эмпирического исследования изучались субъективные причины бродяжничества и особенности проживания подростком его эпизодов, позволившие выявить полоролевою специфику явления, исходя из типа бегства и первичной виктимогенной ситуации. Так, девушки больше склонны к экстрапунитивному типу бегства (стремление «заработать деньги» и «свободно проводить время»), тогда как юноши склонны к импунитивному типу («Стремление избежать

наказания за мелкое преступление» и «Стремление избежать наказания за проблемы в обучении и конфликты в школе»). Наблюдаются отличия и в систематичности побегов (у девочек выше), и в специфике проведения времени бродяжничества (степень асоциальности поведения выше у девушек).

Второй этап эмпирического исследования был посвящен изучению особенностей личности и поведения подростков, предрасположенных к бродяжничеству. Контрольной группой выступили ученики общеобразовательной школы этого же возраста из полных семей, отношения в которых самими подростками и их классными руководителями характеризовались как положительные.

Выявлен комплекс психологических особенностей личности и поведения подростков, самовольно покидающих дома и учебные заведения. Определены характерологические особенности подростков, склонных к бродяжничеству (табл. 1).

В группе юношей, склонных к побегу, наблюдается значительно больше «напряженности» показателей почти всех акцентуаций характера, особенно – возбуждающей, застревающих и тревожной акцентуаций, что свидетельствует о наличии в них существенных поведенческих проблем, глубины дезадаптации, следствием которых является обострение многих черт характера.

В группах подростков, склонных к побегам, наиболее часто встречаются регрессивный и импульсивный типы мотивационных профилей, что указывает на преобладание потребительской мотивации, доминирование мотивов жизнеобеспечения, комфорта и статуса над развивающими мотивами, является показателем искаженного развития, ориентации на удовлетворение примитивных потребностей.

Таблица 1

Характерные особенности предрасположенных к бродяжничеству подростков

Table 1

Characteristics of adolescents predisposed to vagrancy

Шкала		Юноши		темп, p	Девушки		темп, p
		Основная	Контрольная		Основная	Контрольная	
Тип акцентуации	Дистимический тип	8,6 ± 3,8	4,2 ± 2,1	4,81**	7,4 ± 3,1	6,8 ± 2,3	1,83
	Циклотимический тип	11,3 ± 3,1	7,4 ± 2,8	3,20**	12,6 ± 3,8	8,4 ± 3,0	3,43**
	Возбудимый тип	16,3 ± 3,6	5,4 ± 2,7	9,04**	7,3 ± 4,2	4,4 ± 3,7	2,90*
	Застревающий	17,2 ± 4,7	12,1 ± 3,0	3,48**	16,4 ± 3,2	15,0 ± 4,0	1,99*
	Эмотивный	12,6 ± 3,5	10,8 ± 3,7	2,26*	18,9 ± 3,5	17,9 ± 2,7	1,60
	Экзальтированный	11,2 ± 2,0	7,6 ± 2,8	2,80*	17,0 ± 3,1	14,3 ± 4,9	2,45*
	Тревожно-боязливый	10,7 ± 2,6	5,0 ± 2,2	4,32**	10,0 ± 4,6	7,7 ± 2,0	2,32*
	Педантичный тип	8,3 ± 4,5	14,3 ± 4,7	8,46**	12,3 ± 3,6	16,5 ± 4,5	4,02**
	Демонстративный тип	16,3 ± 3,8	17,2 ± 4,0	1,20	19,8 ± 2,3	16,7 ± 4,1	3,92**
Методика Мильмана	Прогрессивный	11,3	52,6	3,61**	17,5	65,0	3,42**
	Регрессивный	39,6	8,8	2,45*	45,0	7,5	3,21**
	Уплощенный	18,9	7,0	2,25*	5,0	–	–
Методика Пантелева–Столина	I (самоуважение)	74,6 ± 5,1	96,5 ± 4,1	3,13**	82,0 ± 15,3	87,0 ± 11,3	1,83*
	III (ожидаемое отношение)	88,2 ± 9,0	66,4 ± 15,6	3,35**	48,0 ± 28,8	67,2 ± 29,2	2,99**
	3 (самопринятие)	73,0 ± 4,9	94,3 ± 7,0	3,40**	70,2 ± 23,6	77,2 ± 21,8	1,53
	4 (самоуправление)	74,1 ± 6,0	91,3 ± 7,4	3,56**	61,1 ± 17,9	82,3 ± 14,4	6,52**
	5 (самообвинение)	24,2 ± 7,8	10,4 ± 9,1	2,30*	50,8 ± 24,2	37,5 ± 25,5	2,68*
	6 (самоинтерес)	68,0 ± 9,9	93,6 ± 9,4	5,01**	60,1 ± 24,3	80,3 ± 24,2	3,11**
	7 (самопонимание)	75,4 ± 5,4	98,0 ± 2,6	4,02**	80,1 ± 14,3	74,8 ± 20,4	1,49
Методика SSS	ES (стремление ощущений)	16,7 ± 3,9	12,3 ± 2,6	3,41**	15,0 ± 3,4	8,2 ± 1,6	4,03**
	TAS (стремление риска)	12,2 ± 3,2	16,5 ± 3,2	2,55*	14,4 ± 3,0	9,0 ± 2,1	3,79**
	Dis (стремление развлечений)	17,8 ± 3,5	14,8 ± 2,7	1,99*	17,5 ± 2,9	11,4 ± 3,5	3,88**
	BS (нестойкость к монотонности)	17,3 ± 3,5	12,5 ± 2,5	3,28**	16,7 ± 3,3	14,5 ± 3,6	2,50*
	Gen (общий показатель)	63,5 ± 6,9	55,2 ± 5,7	2,70*	63,4 ± 6,7	43,3 ± 5,5	4,45**

Примечание. Отличия статистически значимы: * при $p \leq 0,05$; ** при $p \leq 0,001$

Изучение ценностей показало, что в обеих группах подростков, склонных к бродяжничеству, доминируют одинаковые индивидуальные приоритеты самостоятельности, стимуляции (поиска новых ощущений и впе-

чатлений) и безопасности (комфортной жизненной ситуации лично для себя). Почти все ценности такими подростками декларируются значительно в большей степени, чем реально влияют на поведение, особенно это касается ценностей достижения и власти. Причина

этого заключается в слабой осознанности такими подростками источников и поведения, неадекватности их самооценки и самоидентификации.

Выявленные особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к побегам, состоят в том, что они плохо понимают связи между своим поведением и его последствиями, недостаточно ориентируются в принятых нормах и правилах поведения. Также они склонны ошибаться в интерпретации слов собеседника, не понимают нюансов отношений в зависимости от их контекста. В целом плохо адаптируются к длительным и формализованным отношениям между людьми. Склонные к бродяжничеству подростки характеризуются узким репертуаром копинг-поведения. Они в основном основываются на использовании асоциальных и косвенных стратегий предотвращения и импульсивных действий. Копинг-поведение таких подростков характеризуется недостаточным уровнем осознанности и волевого контроля, стремлением избегать сложных ситуаций и жить по принципу «удовольствие», максимально удовлетворяя собственные потребности.

Они склонны воспринимать родителей более эмоционально, считают их враждебными, отмечая факт эмоционального отстранения от себя, определяют непоследовательность в воспитательных воздействиях, которые колеблются от директивности (в основном матери) к либерализму и равнодушию.

В зависимости от типологии проявления склонности к бродяжничеству и патологических особенностей детей необходима организация специфического психолого-педагогического, коррекционного сопровождения

и образовательной деятельности¹⁹. Исходя из задач, программа коррекции должна быть направлена на решение вопросов устранения психолого-социальных причин возникновения склонности к бродяжничеству, выявление факторов и специфики детерминации. В фокусе внимания коррекционных воздействий должна находиться задача восстановления активных, просоциальных форм взаимодействия подростка с членами семьи, учителями, другими значимыми взрослыми²⁰. Важным направлением работы будет коррекция и развитие личности подростка (включение в процесс планирования дальнейшей жизни, овладение привычками эффективной коммуникации, поиск и определение собственных ресурсов для построения адекватных стратегий и тактик решения сложных жизненных ситуаций и т. п.) [3; 4].

Особое место занимает организация обучения и воспитания детей, склонных к бродяжничеству и побегам из дома. Выделим психолого-педагогические условия, при которых профилактика бродяжничества может быть эффективной. Организация психолого-педагогической работы с подростками, склонными к побегам и бродяжничеству, имеет несколько составляющих: выявление подростков данной категории и организация работы с ним; непосредственное индивидуальное или групповое сопровождение подростков. Нужно отметить, что эта работа должна быть комплексной и включать деятельность разных специалистов по обеспечению психолого-педагогического и социального сопровождения таких подростков. Вопросы выявления подростков, склонных к бродяжничеству, в первую очередь за-

¹⁹ Елистратова А. К. Формы и методы работы социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних по профилактике самовольных уходов // Социальное обслуживание. – 2016. – № 10. – С. 83–89.

²⁰ Волкова Г. А. Психолого-педагогическая коррекция развития и воспитания детей-сирот. – М., 2007. – 303 с.

дача педагога, непосредственно взаимодействующего с детьми. От времени выявления зависит период начала профилактической работы и ее эффективность в конечном итоге. Важно также проводить диагностику проблем личностного и социального развития детей, попадающих в зону риска по бродяжничеству. Исходя из диагностированных индивидуальных особенностей ребёнка, его интересов, потребностей, трудностей и конфликтных ситуаций, должна организовываться профилактическая работа и сопровождение. Сначала необходимо устранить возникшие причины конфликтной ситуации, выступающие детерминантами побегов из дома, что позволит снизить запускающий бродяжничество момент. В данной ситуации, по мнению многих авторов [7; 15; 20], важна включенность родителей и педагогов. В рамках образовательного учреждения, исходя из особенностей ребёнка и уровня его знаний, необходимо выстроить учебную деятельность таким образом, чтобы ребёнок имел возможность ее освоить. Одним из самых эффективных методов стимулирования работы подростка является похвала и методы положительного подкрепления²¹. Высокую эффективность показывают и методы отрицательного подкрепления. Необходимо включать такого подростка в социально полезную деятельность, позволяющую трансформировать неадаптивную форму поведения в более социально-приемлемое русло. Необходимым условием психолого-педагогического сопровождения подростка, склонного к побегу из дома, выступает работа с родителями,

направленная на повышение родительской компетентности, с учетом выявленных психологических особенностей подростков и специфики их восприятия стратегий родительского воспитания. Непременным параметром сопровождения являются индивидуальные и групповые занятия с психологом. Работа, направленная на компенсацию существующих особенностей психической структуры личности, самооценки и ценностных ориентаций, позволит расширить поведенческий реестр и снизить остроту восприятия происходящих событий.

Заключение

Таким образом, выявлено несколько особенностей психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, склонных к бродяжничеству.

1. Ориентирами для психолого-педагогического сопровождения выступают выявленные феноменологические и характерологические особенности подростков, склонных к бродяжничеству.

2. Организация психолого-педагогического сопровождения должна быть комплексной, включающей коррекцию психологических особенностей подростков, восстановление просоциальных связей (в первую очередь с семьей), терапию первичной и уличной виктимизации, организацию уровневого обучения с учетом развития ребенка, коррекцию поведенческих паттернов.

3. Образовательная работа с родителями является необходимым условием психолого-педагогического сопровождения.

²¹ Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕРСЭ, 2007. – 464 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арпентьева М. Р.** Люди-беспризорники: жители инфокоммуникационной культуры // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2018. – № 1. – С. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32475529>
2. **Богданов А. В., Хазов Е. Н.** Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 47–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25518354>
3. **Доля А. А.** Личностные особенности беспризорных и безнадзорных детей и подростков // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11. – С. 191–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17266246>
4. **Исаханова А. А.** Нравственные ценности и психологическое благополучие людей, ведущих бродячий образ жизни // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – № 5. – С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-5-21-35> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29334570>
5. **Кондратьев Г. В.** Побег и бродяжничество несовершеннолетних в современных социокультурных условиях // В мире научных открытий. – 2015. – № 3-1. – С. 612–626. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23270461>
6. **Костюнина Н. Ю.** Социально-педагогическая профилактика бродяжничества и беспризорности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 34. – С. 41–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21178510>
7. **Лимонченко Р. А.** Психологическое обоснование использования метода формирующего эксперимента при сопровождении подростков группы риска в условиях образовательного учреждения // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № Т39. – С. 1621–1625. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29760542>
8. **Самсонова С. А.** К вопросу о понятии «детская беспризорность» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 12. – С. 358–363. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13074889>
9. **Шляков А. В.** Бродяжничество как социальное явление // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 124–135. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517080141>
10. **Bender K., Begun S., DePrince A., Haffjee B., Kaufmann S.** Utilizing Technology for Longitudinal Communication With Homeless Youth // Social Work in Health Care. – 2014. – Vol. 53, Issue 9. – P. 865–882. DOI: <https://doi.org/10.1080/00981389.2014.925532>
11. **Bender K., Begun S., Durbahn R., Ferguson K., Schau N.** My Own Best Friend: Homeless Youths' Hesitance to Seek Help and Strategies for Coping Independently after Distressing and Traumatic Experiences // Social Work in Public Health. – 2018. – Vol. 33, Issue 3. – P. 149–162. URL: <https://doi.org/10.1080/19371918.2018.1424062>
12. **Bender K., Brown S. M., Thompson S. J., Ferguson K. M., Langenderfer L.** Multiple Victimization Before and After Leaving Home Associated With PTSD, Depression, and Substance Use Disorder Among Homeless Youth // Child Maltreatment. – 2015. – Vol. 20 (2). – P. 115–124. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559514562859>
13. **Bender K., Ferguson K., Thompson S., Langenderfer L.** Mental health correlates of victimization classes among homeless youth // Child Abuse and Neglect. – 2014. – Vol. 38, Issue 10. – P. 1628–1635. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2014.03.001>

14. **Bender K. A., Thompson S. J., Ferguson K. M., Yoder J. R., Kern L.** Trauma Among Street-Involved Youth // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. – 2014. – Vol. 22 (1). – P. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.1177/1063426613476093>
15. **Collins P., Barker C.** Psychological Help-Seeking in Homeless Adolescents // *International Journal of Social Psychiatry*. – 2009. – Vol. 55 (4). – P. 372–384. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020764008094430>
16. **Di Iorio J., Seidmann S., Gueglio C., Rigueiral G.** Psychosocial interventions with homeless people: Care as an analytic category (Review) // *Psicoperspectivas*. – 2016. – Vol. 15, Issue 3. – P. 123–134. DOI: <https://doi.org/10.5027/psicoperspectivas-Vol15-Issue3-fulltext-838>
17. **Helgeland I. M.** What works? A 15-year follow-up study of 85 young people with serious behavioral problems // *Children and Youth Services Review*. – 2010. – Vol. 32, Issue 3. – P. 423–429. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2009.10.015>
18. **Hobden K., Forney C. J., Durham W. K., Toro P.** Limiting attrition in longitudinal research on homeless adolescents: what works best? // *Journal of Community Psychology*. – 2011. – Vol. 39, Issue 4. – P. 443–451. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.20445>
19. **Kim Y., Bender K., Ferguson K. M., Begun S., DiNitto D. M.** Trauma and Posttraumatic Stress Disorder Among Homeless Young Adults: The Importance of Victimization Experiences in Childhood and Once Homeless // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. – 2018. – Vol. 26 (3). – P. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.1177/1063426617710239>
20. **Nguimfack L., Scelles R.** Thérapie familiale et prise en charge des symptômes familiaux s'exprimant à l'école: à propos des cas de fugues et de vagabondage // *Thérapie Familiale*. – 2013. – Vol. 34 (4). – P. 459–472. DOI: <https://doi.org/10.3917/TF.134.0459>
21. **Rattelade S., Farrell S., Aubry T., Klodawsky F.** The Relationship Between Victimization and Mental Health Functioning in Homeless Youth and Adults // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2014. – Vol. 29 (9). – P. 1606–1622. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260513511529>
22. **Stephenson S.** The Kazan Leviathan: Russian Street Gangs as Agents of Social Order // *The Sociological Review*. – 2011. – Vol. 59 (2). – P. 324–347. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2011.02007.x>
23. **Stewart A. J., Steiman M., Cauce A. M., Cochran B. N., Whitbeck L. B., Hoyt D. R.** Victimization and posttraumatic stress disorder among homeless adolescents // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. – 2004. – Vol. 43, Issue 3. – P. 325–331. DOI: <https://doi.org/10.1097/00004583-200403000-00015>
24. **Tyler K. A., Schmitzb R. M.** Child abuse, mental health and sleeping arrangements among homeless youth: Links to physical and sexual street victimization // *Children and Youth Services Review*. – 2018. – Vol. 95. – P. 327–333. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2018.11.018>
25. **Tyler K., Beal M. R.** The high-risk environment of homeless young adults: Consequences for physical and sexual victimization // *Violence and Victims*. – 2010. – Vol. 25, Issue 1. – P. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.1891/0886-6708.25.1.101>
26. **Whitbeck L. B., Hoyt D. R., Johnson K. D., Chen X.** Victimization and posttraumatic stress disorder among runaway and homeless adolescents // *Violence and Victims*. – 2007. – Vol. 22, Issue 6. – P. 721–734. DOI: <https://doi.org/10.1891/088667007782793165>

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.08)

Olga Olegovna Andronnikova,
Candidate of Psychological Sciences, Dean,
Faculty of Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1756-7682>
E-mail: andronnikova_69@mail.ru

Peculiarities of educational and psychological support for victimized adolescents inclined to vagrancy

Abstract

Introduction. *The author investigates the problem of vagrancy and running away from home among minors. The purpose of the research is to reveal the characteristic features of educational and psychological support for victimized adolescents inclined to vagrancy.*

Materials and Methods. *A review of the scientific literature and analysis of statistics on the problem of vagrancy and home runaways among minors revealed the need to study the current state of this issue. The methodology of the research is based on the scientific conception of **activity** of the individual as a subject of life. The solution of research problems is implemented through an interdisciplinary approach. The study involved 190 adolescents aged between 14 and 16 years, 93 of whom were inclined to vagrancy. Applied empirical methods allowed to conduct a comprehensive study of adolescents' psychological characteristics and behavior.*

Results. *The author studied subjective causes of vagrancy and ways how adolescents dealt with homeless and runaway episodes. The research revealed personality traits of adolescents inclined to vagrancy, characteristics of their motivation, values, self-esteem, self-attitude, and attitudes towards significant individuals, objects and situations, determined by homeless and runaway experience. The author identified unaccompanied homeless youth's characteristics of social and emotional intelligence, behavioral style, and specific response to stressful situations. The identified set of personal and behavioral characteristics of adolescents inclined to vagrancy was considered as a guideline for planning and implementing psychological preventative and remedial work with them. The author described educational conditions contributing to creating beneficial learning environments for adolescents inclined to vagrancy.*

Conclusions. *It is shown that psychological remedial work with minors inclined to runaways and vagrancy is effective if it is based on peculiarities of personality structure and deviant behaviours of adolescents.*

Keywords

Vagrancy; Adolescents; Victimization; Deviant behavior; Organization of educational activities; Psychological and pedagogical support.

REFERENCES

1. Arpentieva M. Unattended People: The infocommunication culture residents. *Scientific Review*, 2018, no. 1, pp. 1. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32475529>
2. Bogdanov A. V., Khazov E. N. The main reasons and conditions promoting rise in crime among minors in the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 12, pp. 47–51. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25518354>

3. Dolya A. A. Personal features of homeless and neglected children and adolescents. *Scientific Notes of RSSU*, 2009, no. 11, pp. 191–194. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17266246>
4. Issakhanova A. A. Moral values and psychological welfare of people leading a wave lifestyle. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2017, vol. 8 (5), pp. 21–35. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-5-21-35> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29334570>
5. Kondratyev G. V. Running away from home and vagrancy adolescents in contemporary socio-cultural conditions. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 3-1, pp. 612–626. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23270461>
6. Kostyunina N. Y. Socio-pedagogic prevention of vagrancy and homelessness. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 34, pp. 41–44. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21178510>
7. Limonchenko R. R. Psychological rationale for the use of the method of formative experiment with the support of adolescents at risk in an educational institution. *Periodic Scientific and Methodological Journal Concept*, 2017, no. T39, pp. 1621–1625. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29760542>
8. Samsonova S. A. To the question of the concept of childish homelessness. *Tambov University Review. Series Humanities*, 2009, no. 12, pp. 358–363. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13074889>
9. Shlyakov A. V. Vagabondage as social phenomenon. *Sociological Research*, 2017, no. 8, pp. 124–135. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517080141>
10. Bender K., Begun S., DePrince A., Haffejee B., Kaufmann S. Utilizing technology for longitudinal communication with homeless youth. *Social Work in Health Care*, 2014, vol. 53, issue 9, pp. 865–882. DOI: <https://doi.org/10.1080/00981389.2014.925532>
11. Bender K., Begun S., Durbahn R., Ferguson K., Schau N. My own best friend: Homeless youths' hesitance to seek help and strategies for coping independently after distressing and traumatic experiences. *Social Work in Public Health*, 2018, vol. 33, issue 3, pp. 149–162. DOI: <https://doi.org/10.1080/19371918.2018.1424062>
12. Bender K., Brown S. M., Thompson S. J., Ferguson K. M., Langenderfer L. Multiple victimizations before and after leaving home associated With PTSD, depression, and substance use disorder among homeless youth. *Child Maltreatment*, 2015, vol. 20 (2), pp. 115–124. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559514562859>
13. Bender K., Ferguson K., Thompson S., Langenderfer L. Mental health correlates of victimization classes among homeless youth. *Child Abuse and Neglect*, 2014, vol. 38, issue 10, pp. 1628–1635. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2014.03.001>
14. Bender K. A., Thompson S. J., Ferguson K. M., Yoder J. R., Kern L. Trauma Among Street-Involved Youth. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 2014, vol. 22 (1), pp. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.1177/1063426613476093>
15. Collins P., Barker C. Psychological Help-Seeking in Homeless Adolescents. *International Journal of Social Psychiatry*, 2009, vol. 55 (4), pp. 372–384. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020764008094430>
16. Di Iorio J., Seidmann S., Gueglio C., Rigueiral G. Psychosocial interventions with homeless people: Care as an analytic category (Review). *Psicoperspectivas*, 2016, vol. 15, issue 3, pp. 123–134. DOI: <https://doi.org/10.5027/psicoperspectivas-Vol15-Issue3-fulltext-838>
17. Helgeland I. M. What works? A 15-year follow-up study of 85 young people with serious behavioral problems. *Children and Youth Services Review*, 2010, vol. 32, issue 3, pp. 423–429. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2009.10.015>

18. Hobden K., Forney C. J., Durham W. K., Toro P. Limiting attrition in longitudinal research on homeless adolescents: What works best?. *Journal of Community Psychology*, 2011, vol. 39, issue 4, pp. 443–451. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.20445>
19. Kim Y., Bender K., Ferguson K. M., Begun S., DiNitto D. M. Trauma and posttraumatic stress disorder among homeless young adults: the importance of victimization experiences in childhood and once homeless. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 2018, vol. 26 (3), pp. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.1177/1063426617710239>
20. Nguimfack L., Scelles R. Family therapy and management of family symptoms at school: About running away and wandering. *Thérapie Familiale*, 2013, vol. 34 (4), pp. 459–472. (In French) DOI: <https://doi.org/10.3917/TF.134.0459>
21. Rattelade S., Farrell S., Aubry T., Klodawsky F. The relationship between victimization and mental health functioning in homeless youth and adults. *Journal of Interpersonal Violence*, 2014, vol. 29 (9), pp. 1606–1622. DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260513511529>
22. Stephenson S. The Kazan Leviathan: Russian Street Gangs as Agents of Social Order. *Sociological Review*, 2011, vol. 59 (2), pp. 324–347. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2011.02007.x>
23. Stewart A. J., Steiman M., Cauce A. M., Cochran B. N., Whitbeck L. B., Hoyt D. R. Victimization and posttraumatic stress disorder among homeless adolescents. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2004, vol. 43, issue 3, pp. 325–331. DOI: <https://doi.org/10.1097/00004583-200403000-00015>
24. Tyler K. A., Schmitzb R. M. Child abuse, mental health and sleeping arrangements among homeless youth: Links to physical and sexual street victimization. *Children and Youth Services Review*, 2018, vol. 95, pp. 327–333. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2018.11.018>
25. Tyler K., Beal M. R. The high-risk environment of homeless young adults: Consequences for physical and sexual victimization. *Violence and Victims*, 2010, vol. 25, issue 1, pp. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.1891/0886-6708.25.1.101>
26. Whitbeck L. B., Hoyt D. R., Johnson K. D., Chen X. Victimization and posttraumatic stress disorder among runaway and homeless adolescents. *Violence and Victims*, 2007, vol. 22, issue 6, pp. 721–734. DOI: <https://doi.org/10.1891/088667007782793165>

Submitted: 05 December 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).